

* 8 OKT 1974

НАРОДНЫЙ АРТИСТ
СССР
ЮРИЯ НИКУЛИНПечатается
с продолжением

Роль несложная: я должен обратиться к ведущему: «А сейчас я покажу вам интересный фокус. Подождите немного, я принесу из-за кулис свою аппаратуру». Сказав это, мне нужно уйти и появиться снова только к концу номера для того, чтобы опрокинуть на голову одному из клоунов ведро с водой.

Я вбежал в освещенный зал и растерялся. Публика сидела вокруг, и я не мог допустить, чтобы стоять к кому-то спиной. Поэтому стал вертеться на месте. Пока вертелся, забыл слова. Тогда, остановившись против ведущего с открытым ртом, я от страха замер. Старый опытный Буше все сразу понял. Он бодро спросил меня:

— Насколько мне известно, вы собираетесь показать нам фокус, но вам надо принести аппаратуру!!

— Да!!! — закричал я в ужасе.

— Ну, тогда идите и принесите, — распорядился Александр Борисович.

За кулисами на меня тут же накинудись артисты, ругая и успокаивая одновременно. Пока шел номер, я несколько пришел в себя и под конец клоунады, как это и полагалось, вышел на манеж и довольно бойко опрокинул на голову одному из клоунов ведро с водой. Тут же снова вышел на аплодисменты и с достоинством поклонился публике.

За кулисами меня хотели бить, потому что ведро я надел на голову не тому, кому требовалось.

И тут я еще раз понял: сидя за столом в студии, можно изучать досконально все, но без настоящей практики клоуном не станешь.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ

Занимаясь в студии клоунады, где-то подспудно я лелеял мечту попробовать сняться в кино. Поэтому, когда к нам, в Московский цирк, пришли с «Мосфильма» и предложили всем желающим участвовать в массовке, я записался одним из первых.

Два дня нас снимали в одной из сцен для фильма «Русский вопрос», который ставил, как я узнал потом, Михаил Ромм.

Мы изображали бегущую толпу. Некоторым из нас выдали береты и шляпы, мне разрешили остаться в своей кепке. Кто мы такие — об этом мы узнали, когда закончились съемки. Оказывается, мы «играли» бегущих куда-то американцев. Когда «Русский вопрос» вышел на экраны, то я честно посмотрел его несколько раз подряд. Все искал себя, но так и не нашел.

Своей первой киносъемкой я остался разочарован, хотя и получил за нее 60 рублей старыми деньгами.

Прошло время, и я снова столкнулся с кино. К нам в цирк пришел знаменитый режиссер Константин Константинович Юдин. Он хотел выбрать конные номера для фильма «Смелые люди», над которым он тогда работал. Юдин смотрел всю программу, и когда шел номер «Сценка на лошади», где я выходил под видом зрителя, он смеялся до слез. Прошло

три недели, и Юдин снова пришел в цирк с кем-то из своих ассистентов. И вдруг опять — я выхожу в «Сценке на лошади». Мне потом рассказывали, что Юдин, увидев меня, удивленно, привстав с места, спросил:

— Позвольте, так это артисты выходят из публики?

— Да, это подсадка, — объяснили ему.

— Ну, товарищи, я хочу с этим пареньком познакомиться, — попросил Юдин. — Его нужно снимать в кино.

К сожалению, знакомство не состоялось. Когда Юдин пришел за кулисы, я, закончив выступление, ушел домой.

Через два дня у меня зазвонил телефон (каждый раз приглашение на студию начиналось с телефонного звонка). Звонил мне Натансон, ассистент у Константина Юдина.

— Вы знаете, — сказал мне Натансон, — мы хотим вас попробовать на эпизод трусливого немца. Вы понравились Юдину.

Я прямо замер от неожиданности и, конечно, с радостью согласился. Мне велели прийти на студию на другой день.

Когда я шел, потрясенный, по студии за девушкой, провожавшей меня в костюмную, то, пройдя несколько коридоров, тупичков, переходов, лестниц, я сказал:

— Здесь можно заблудиться.

На что девушка на полном серьезе ответила:

— Конечно, можно. У нас на «Мосфильме» есть места, где не ступала нога человека.

И я ей поверил.

Примерили мне немецкую форму и повели в фотоцех, где сняли в нескольких позах. Эти фотографии так и лежат у меня в архиве.

Расстались мы с Натансоном, условившись, что он позвонит мне и вызовет на репетицию.

Прошла неделя, другая, мне никто не звонит. Месяц прошел, а звонка все не было. Решил напомнить Натансону сам о себе.

— Вы знаете, — сказал он, когда я до него с трудом добрался, — мы сейчас актеров на другие эпизоды подбираем, так что вы, пожалуйста, подождите.

Через несколько дней, узнав, что съемки давно начались, я решил поехать на «Мосфильм» и все выяснить. Но на студию меня без пропуска не пустили. Долго из проходной студии искал по местному телефону Натансона и наконец услышал в трубке его неуверенный голос.

— Вы знаете, может быть, вашего эпизода и не будет в картине. Так что ничего конкретного сказать не могу.

Много позже режиссер Илья Гурин рассказал такой случай. Работал он ассистентом на студии, и на одну из ролей пробовалась известная актриса Ада Войцик. Ее не утвердили на роль, и Гурин, позвонив ей домой, сказал:

— Вы не подошли к этой роли. Вас забраковали.

— А кто это говорит? — поинтересовалась Войцик.

— Ассистент режиссера, — ответил Гурин.

— А вы давно работаете на студии?

— Нет, четыре месяца.

— А-а, тогда мне все понятно, — сказала актриса, и тут же объяснила: — Понимаете, первый раз в жизни мне честно сообщили, что я не подошла к роли. Обычно тянут, стесняются об этом говорить. Вот пройдет четыре года, если не меньше, и вы тоже так не скажете актрисе. А напрасно. Лучше всегда сказать правду.

Наверное, Натансон, когда создавались «Смелые люди», работал на «Мосфильме» давно.

Когда же вышел фильм, то я увидел, что эпизод с трусливым немцем в картине оставлен, его играл один из известных актеров.

Забавное совпадение. В фильме «Смелые люди» снималась моя будущая жена Татьяна Никулина. Так, в сцене пожара она верхом на лошади выпрыгивала из горящего дома. Татьяна в то время увлеклась конным спортом, поэтому и оказалась участницей фильма. И, кто знает, если бы меня утвердили на роль, может быть, мы с ней и встретились на съемках. Кто знает?..

Так закончились мои первые пробы в кино.

(Начало см. в №№ 224—234).